

2 February 2015

English and Russian only

**Committee on the Peaceful
Uses of Outer Space**
Scientific and Technical Subcommittee
Fifty-second session
Vienna, 2-13 February 2015

**Additional considerations and proposals aimed at building
up understanding of the priority aspects, comprehensive
meaning, and functions of the concept and practices of
ensuring the long-term sustainability of outer space
activities**

Working paper submitted by the Russian Federation

V.15-00653 (E)

Please recycle

Additional considerations and proposals aimed at building up understanding of the priority aspects, comprehensive meaning, and functions of the concept and practices of ensuring the long-term sustainability of outer space activities

Working paper submitted by the Russian Federation

1. The focus of this Working paper, as was the case with the Working papers previously submitted by the Russian Federation, is on additional aggregation of proposals on pertinent aspects of ensuring the safety of space operations and the long-term sustainability of outer space activities in general. Following the outcome of the work of the Scientific and Technical Subcommittee (STSC) undertaken from February 2012 to present, certain baseline conclusions related to ensuring the long-term sustainability of outer space activities, and primarily the safety of space operations, have been substantiated in a fairly detailed manner. However, there is still a need for a meaningful analysis of a number of important topics, which have not been considered or have been covered superficially. It is clearly necessary that more reasonable and practical decisions be reflected in the set of guidelines currently being prepared, that would allow the concept of ensuring the long-term sustainability of outer space activities and the safety of space operations to reach maturity, integrity and consistency. Of particular importance is the issue of how the level and the principal directions of the development of the safety culture as applied to outer space, as well as the modalities of an assured and enhanced regulation in this field will be determined in the long run. Neither State should neglect participation in a most serious discussion of issues raised in this context. The 2015 STSC session is to decide whether it is possible to implement the preferred scheme agreed upon in June 2014 for completing all work on the guidelines by 2016. The prospects for shaping up practical ways of regulating the issues related to the security of space activities, the possibility to develop methods of implementation of various types of space activities building on the multifaceted assessment of the situation, and to identify means and technologies needed to tackle specific tasks within the space operations safety system will depend on the quality of the guidelines, on whether it would be possible to make them relevant and workable. Efforts should not be limited to achieving fragmentary regulation. On the contrary, the scope of regulations should be broad enough and provide for the adoption of systemic measures. Otherwise, the guidelines for ensuring the long-term sustainability of outer space activities will ultimately prove of little practical use (taking into account both the highly dynamic development of space activities themselves and the processes of global development on the whole). In this regard, States and international intergovernmental organizations need to show their commitment to new values by enhancing the importance of moral considerations as an incentive to carry out regular monitoring of their own activities, as well as an integral part of the regulation system, particularly for those important aspects of space activities, with regard to which no sustainable international legal regulation has not evolved so far. The quality of the regime of the long-term sustainability of outer space activities which is being developed, would have to be corroborated through appropriate types of political, legal, material, technological and informational support for joint efforts to ensure security of space activities under universally recognized good faith practices.

2. Russia holds a calibrated pragmatic position and reasonably believes that the consideration of this topic offers a unique opportunity to highlight the incentives to a new practice which implies tools to positively influence the situation in near-Earth outer space and the sustainable cooperation process based on mutual interests and common approaches to resolving important issues of safety of space operations and that of security of outer space activities in general. Commonality of interests should be developed on the basis of joint commitments of States and international intergovernmental organizations to strengthening the safety culture in outer space with due attention for all those circumstances and factors that are essential or crucially important. The Russian Federation driven by adequate, fair and diligent motives, stakes on the priorities of a genuine regulation in the area. Thus, the Russian side has a clear vision of the negotiation process: project to develop the guidelines can be considered fulfilled when all significant issues are resolved in real earnest. Acting in conformity with this understanding, Russia submits detailed proposals on aspects that are implied in the context of the future implementation of the concept of ensuring the long-term sustainability of outer space activities and those functions this concept is designed to perform. Russian proposals perfectly meet the needs of the responsible use of outer space and are designed to achieve important realistic objectives. All draft guidelines proposed by Russia, as well as the concept of establishing a unified Center for Information on Near-Earth Space Monitoring as an information platform under the auspices of the United Nations, are well-grounded. The said draft guidelines and the concept of the Center are well adjusted and tailored to each other to allow an accurate development and a consistent implementation of the common concept of the safety of space operations. This very aspect is essential, since preserving the outer space as a stable, safe and conflict-free environment is crucial for its future use in the interests of sustainable development on Earth. Therefore, Russia invites the States represented at the STSC to show foresight and to provide real opportunities to agree on express and positive interests and responsibilities for space security, as well as a number of key stabilizing functions in the context of the basic understanding of ways and means to ensure such security.

3. The serious approach the Russian Federation takes with regard to the subject matter of the safety of space operations has led to its proposal to discuss the legal basis and modalities for invoking the right to self-defence with regard to outer space within the public negotiation process held under the auspices of COPUOS. The lack of common understanding on this issue on a multilateral and universal basis can potentially complicate in a serious way the maintenance of the safety of space operations. By suggesting an analytical research in this field, Russia justly calls for a responsible attitude to the problem. In this regard, the essential understanding achieved at the 2014 COPUOS session on

the development of the capacity of the priority item on its agenda, which concerns the ways and means of maintaining outer space for peaceful purposes, causes satisfaction. In both cases – that of ensuring safety of space operations, and that of clarifying the mechanisms of invoking the right to self-defence – there is a need to reach an understanding on the modalities to provide for a guaranteed sustainable use of outer space and avoid confrontational schemes and unfavorable prospects in this important area of human activity.

4. If a task is set to objectively assess the opportunities of implementing the concept of safety of space operations and security of outer space activities in general, the issue of how and in which direction the global scenario develops, and specifically the likelihood of a rising trend towards the use of geopolitical instruments, cannot be overlooked. Such holistic perception of reality implies analysis of feasibility of finding a solution to the problem of space security in the aggravating geopolitical environment, taking into account the factors and tendencies inherent in rigid forms of geopolitics. By exerting a multi-pronged effect, geopolitics is aimed at specific targets, *inter alia*, in the field of information. Experience has shown that the stake can be on misleading interpretations of events. Both the immediate and remote consequences of such geopolitical schemes call for proper attention when it comes to the establishment of a system of relationships in the area of ensuring the safety of space operations. It is important to be conscious of all factors which may complicate collective resolution of problems in this field. The interconnection of all related developments and trends may, under certain circumstances, quite predictably lead to a situation where the hopes for assured and conscientious information exchanges on bilateral basis or other individual ground will turn out to be delusive because of attendant subjective factors.

5. Determination, through joint efforts, of approaches to elaborating the concept of the long-term sustainability of outer space activities is called to deconflict space operations as much as possible. Hence, there is a reasonable need to identify and define potential sources of insecurity while carrying out outer space activities and take appropriate responsible measures to prevent uncontrolled developments, both, due to technogenic factors and conflicts of interests. That would be even more important because there is no generalized and universally recognized notion of "harmful interference" (besides that defined in Radio Regulations), let alone such category as "hostilities". As for the STSC work on ensuring the safety of space operations, it definitely can and should result in issuing an appropriately configured regulatory document distinguished by obvious positive characteristics. The current version of the draft Code of Conduct in outer space, by contrast, is lacking such potential to strengthen security in outer space. Implications actually form the gist of this document. Diligently reaffirming commitment to the principle of the non-use of force, this document backs up the idea of the legitimacy of unauthorized coercive measures in respect of foreign space objects, if required, for example, for the purpose of space debris mitigation. Thus, the proper interpretation of the generally recognized norm of the non-use of force is reduced to the vanishing point. It is no coincidence that in the draft Code the basic principle of the 1967 Outer Space Treaty, which stipulates that "outer space shall be free for exploration and use by all States ... on a basis of equality and in accordance with international law" and that "there shall be freedom of scientific investigation in outer space", has been replaced by a substantially modified "combi-thesis" (branded as "principle"), which declares "the freedom for all States ... to use outer space for peaceful purposes without harmful interference..." Such "details" in the draft Code are not incidental – all these elaborate elements are designed to be aligned with those of its provisions, which envisage coercive measures. Associative capacities should suffice to understand that the zeal for space debris mitigation is being used in a rather utilitarian way to legitimize the fundamental change in the status of outer space, and the above referred norm of the draft Code is nothing but a tool through which geopolitics will find its "laws" of application in outer space. Modifications of the provisions of the 1967 Outer Space Treaty are aimed at ousting basic notions of what is rightful and bringing about a political reconstruction and depreciation of the basic principles and standards of conduct in outer space. In this respect, the initiative under consideration obviously transcends the limits of what is tenable. Instead of strengthening the security regulation process in outer space, the international community will, rather, wind up with its decline. It would be pertinent to cite as an example the national regulation of one of the States, which co-sponsor the draft Code. Its basic doctrine document defines the concept of "control" in respect of outer space in terms of "freedom" (i.e. freedom of action for itself) and "denial" of access to outer space (obviously for those States, in respect of which it would be deemed reasonable to deny such access). The most important thing here is not the overestimation by a certain State of its real capacities for acting in outer space in such an aggressive way, but the tendency in the development of approaches with regard to outer space on the part of the Code's drafters. This causes reasonable questions about the consequences of such persistent efforts to fix as soon as possible the untenable position pushed through by the authors and co-authors of the draft Code. The practical concerns which arise in connection with the draft Code deserve to be addressed by COPUOS, while the above-referred provisions of this document require a political and legal assessment within the United Nations.

6. It is known that some States uphold the paradigm of domination in outer space. Such a doctrine is fundamentally different from previously set targets, such as leadership and even superiority to which policies have been confined until recently. Dominance is not reduced solely to factors and considerations of technological (including military) pre-eminence; in fact, it is equivalent to the promotion of really aggressive schemes that involve the establishment of relations of domination and dependence. In the context of the safety of space operations, the ideology of dominance is of interest not only as a basic symbol of political consciousness, which forms national identity, but, rather, as a powerful factor and political tool in assessing the opportunities and resources and identifying the desired goals and means to achieve them. It would be practically useful to clarify the congruence of doctrines claiming domination in outer space with the Treaty of 1967, as well as the potential impact of such a firm political mentality on the regime of the secure use of outer space. The implementation of practical measures to establish

dominance in outer space may quite predictably lead to the malfunction of the system of ensuring the safety of space operations. Here it is important to have a clear understanding that the logic and the strategic needs of the doctrine of dominance inevitably involve a most active influence on the information sphere. It is obvious that the doctrine of dominance would not be complete, if it did not imply craving for monopolizing certain spheres of activities and the use of coercive measures. States and other participants of space activities should be aware that such developments in the information sphere which affects the monitoring of outer space, would certainly not be the best scenario.

7. The need for communication for the purpose of promoting the safety of space operations can be effectively assured through the information platform under the UN auspices. Such interaction option would be positively distinguished by its obvious practical and pragmatic nature defined solely by functional mutuality of information providers, which may not, for some reason, be engaged in direct interaction. International practice witnesses example of a successful establishment of such structure within the UN system, namely in the World Meteorological Organization, which provides all the States with the information about possible adverse and severe weather conditions. Therefore it would be expedient to carefully analyze the benefits of creating (as proposed by Russia) a unified Center for Information on Near-Earth Space Monitoring. Such a Center would be an influential and powerful incentive to develop commonality of interests in this area of significant importance. It is appropriate to note the following pro-multilateralism motivations with regard to interaction in this area:

- the Center's association with the UN will provide significant political and institutional prerequisites for initiating and sustaining interaction procedures, which would enable joint efforts to acquire a stable pattern;
- applying the Center's mechanism would allow the States and international intergovernmental organizations to establish such an exchange of information, which would not experience dependency on the schematics of geopolitics and would allow to define and maintain the vector of development of international activities to ensure the safety of space operations (while establishing, with added certainty, the prospects for confidence building in outer space activities);
- the Center would become a reliable integrated source of information from different (independent of each other) information providers on the operational situation in the near-Earth space and would allow to effectively monitor the changes as they occur;
- operational and logistical structuring of the Center does not imply significant costs;
- provision of access to information provided by the Center to a considerable number of interested users.

States should be positively motivated to provide the Center with the information they possess. Policy in this area should be based on the understanding that information is to be made available to the entire international community represented by authorized users. The clear advantage of the Center and its essential difference from other mechanisms are that in the context of the work of this structure, information would be perceived as a common good benefiting all, and the sphere of information sharing would not be considered as competitive or susceptible to competitive motivations, including entrepreneurial space competition. Shaping solely rightful information-sharing attitudes based on the principle of collective actions would be an important element of the model of confidence building in outer space activities.

8. The following are drafts of additional guidelines officially submitted to the STSC by the Russian Federation in original versions in the Russian and English languages.

Draft guidelines

Achievement of basic understanding and development of practical approaches with regard to identifying, in the course of preparation and conduct of launches, probable conjunctions of newly launched objects with objects already residing in near-Earth space

States and international intergovernmental organizations should be urged to consider as prospectively rewarding, from the standpoint of managing safety of space operations, pre-launch assessment of possible conjunctions and collisions of newly launched space objects with space objects already residing in near-Earth orbit as well as international coordination of planned on-orbit operations. States and international intergovernmental organizations should undertake efforts on a continuous basis and in a sufficiently consistent and integrated fashion to endorse development and implementation, as technically feasible, their long-term policy requirements designed to adequately address and meet the task identified above. Conditions for the proactive engagement of States and international intergovernmental organizations in cooperative relationships, as well as for the establishment, in the long-term, of appropriate operative information-sharing framework, could include the development and use of a common international standard for representing and sharing appropriate information on a nominal flight trajectory of the launch vehicle during insertion of spacecraft (payloads). [Notwithstanding bilateral or multilateral forms of cooperation, which may be deemed feasible by relevant participants, States and international intergovernmental organizations should, while performing pre-launch assessment of potential conjunctions and collisions of newly launched space objects with space objects already residing in near-Earth orbit, duly avail themselves of the opportunities and benefits, in terms of gathering and distributing

trajectory information on space objects which are already in outer space, afforded by the Centre for information on near-Earth space monitoring under the auspices of the UN.]

In order to ensure development of cooperative activities involving the sharing of detailed data and elaboration of appropriate procedures for the purposes of safety of space operations, States and international intergovernmental organizations should be encouraged to provide, where possible, of pre-launch notifications containing information on planned dates and time of scheduled launches, types of a launch vehicles and basic information on space objects planned for insertion into orbit with reference to the destination regions of near-Earth outer space, where newly launched objects are intended to be placed, and/or basic parameters of nominal orbit for each object and possible dispersion of their values. It should be the general understanding that the recourse to pre-launch notifications featuring provision of both sets of information identified above, as an internationally recognized practice, could acquire a stable pattern and be sustained as a routine shared standard of action parallel to the enhancement in space security regime, including, *inter alia*, transparency and confidence building measures in outer space activities. Such beneficial combination of factors would serve to remove motivational constraints that may inhibit exhaustive practice in this area. Priority care must be taken to address, as an immediate task, the issue of placing into practical implementation perspective the procedure for the provision of information on planned dates and time of scheduled launches, types of launch vehicles and basic information on space objects planned for insertion into orbit with reference to the destination regions of near-Earth outer space where newly launched objects are intended to be placed, as warranting essentially less efforts to be applied for the new technical and associated procedures to become actuality and simultaneously providing a focused matching of solution to need and practical opportunities.

States and international intergovernmental organizations, acting according to the statutory tasks and responsibilities conditioned by their legislative and conventional regulation, should, through achievable and pragmatic steps, support and reinforce potentials for partnership with, and ensure prerequisites for concerted activity on the part of, the industry with a view to initiate and/or continuously proceed with studying and exploring the concepts of upgrading control systems of launch vehicles in order to make possible the procedure of introducing changes into flight programme for purposes of securing prompt reaction to risks of unforeseen collisions in the course of actual launch. States and international intergovernmental organizations should undertake efforts to develop and use a standard format for generation and pre-launch sharing of information on nominal orbital parameters and probable dispersion of their values for each space object planned for separation and independent insertion into target orbit in order to provide the opportunity to assess possible encounters and coordinate planned on-orbit operations accordingly. Experience gained and methods acquired should, accordingly, be surmised and should be sought to be institutionalized, and, in due course, be covered by spaceflight safety planning and launch readiness reporting process as may be technically and otherwise practicable. States and international intergovernmental organizations should be encouraged to address the task of achieving, through appropriate mechanisms, community or convergence of experiences acquired and promoting their release into practical and effective safety measures.

Prevention of dangerous alterations of space environment parameters resulting from intentional modifications

States and international intergovernmental organizations should support a clear understanding that challenges associated with ensuring safe and responsible conduct of space operations provide an imperative to focus on the avoidance and management of crisis situations which may be associated with a misuse of technologies and technical means of intentional modification of natural space environment posing threats to, and/or causing vulnerabilities of, space systems. Acting to uphold, through participation and/or application, a vigilant compliance with the Convention on the prohibition of military or any other hostile use of environmental modification techniques, which was opened for signature on 18 May 1977 and entered into force on 5 October 1978, States and international intergovernmental organizations should, in furtherance of the aggregate concept characteristic of the said Convention, prioritize those aspects and criteria that the needs of safety of space operations. States and international intergovernmental organizations should agree that the use of environmental modification techniques for peaceful purposes, as formally not hindered by the Convention, may, unless supported by safety-critical criteria and procedures, damage or injure the operational space objects on orbit and, thus, cause widespread and/or long-lasting, and/or severe effects under the Convention, in the sense that such effects may pose immediate and/or projected threats of fragmentation of foreign or any other space objects and result in the mass proliferation of space debris hindering the use of orbit.

For the purposes of this guideline, deliberate manipulation of natural processes should mean intentional alteration of the characteristics of space environment (electronic concentration and temperature of ionosphere, density and chemical composition of the upper atmosphere, intensity of electromagnetic emissions, characteristics of radiation belts, including the creation of artificial radiation belts). Accordingly, when planning and conducting outer space activities, States and international intergovernmental organizations should not engage in and/or allow entities under their jurisdiction and control to be engaged in the use of modification techniques which can impact the condition of space environment in a way that would negatively (in addition to objective factors of the space environment) influence operational spacecraft and associated means of ground infrastructure, to a degree that would be either equivalent or

comparable to effects described in Article I of the Convention. States and international intergovernmental organizations should be fully aware that such negative influence may lead to incapacitation of operational spacecraft and associated means of ground infrastructure and, consequently, increase in number and frequency of collisions and proliferation of small objects (particles) of space debris, interference in space radio links, failures in space objects' control processes, on-board equipment and navigation systems, as well as distortion of radio signals used in technical means for space objects trajectory parameters measurement.

States and international intergovernmental organizations should give issues that form the subject matter of this guideline proper preventive and reactive regulation applicable to activities they or their related entities conduct or participate in, that would include:

- enhancing awareness of the risks associated with any deliberate manipulation of natural processes in the context provided for in this guideline, as well as advancing systemic approach to assessing and controlling such risks;

- designing and implementing administrative, operational and technological restraints, respectively, at the stage of establishing and throughout implementation path of experiments or other types of activity involving any deliberate manipulation of natural processes in the context provided for in this guideline;

- setting safety-critical parameters of space environment with regard to the scale and effect of any diminutive manipulations of natural processes in the context provided for in this guideline, so that the use of such manipulation techniques does not result in damaging phenomenon.

Notwithstanding paragraph 2 of Article III of the Convention and without prejudice to the procedures provided for in the guideline "Sharing of operational space weather data and forecasts", should a fact be established, in the context of implementation of this guideline, that values of safety-critical parameters of space environment are reached, States and international intergovernmental organizations should be open for consultations and/or provision of information, if available, in case of a request on a part of other States and international intergovernmental organizations that would be interested in such consultations and/or information for good and valid reasons.

Implementation of policy aimed at precluding interference with the operation of foreign space objects through unauthorized access to their on-board hardware and software

By means of regulating and administering the functions of ensuring safe and responsible conduct of space operations, States and international intergovernmental organizations, acting, *inter alia*, subject to requirements of Article VI of the 1967 Outer Space Treaty, should not be directly or indirectly engaged in, and/or associate themselves with, activities in support of, or in assistance to, any practices of embedding, into space objects and/or their components destined for export and/or use, through sale, lease or otherwise, by foreign recipients (users), of any instruments and/or software that are, in functional terms, originally intended or purposefully modified for unauthorized interference into regular operation of hardware and/or unauthorized access to information systems of foreign space objects. Likewise, States and international intergovernmental organizations should oblige entities under their jurisdiction and/or control to provide guarantees (assurances) against any such practice, on their part or that of their personnel, contractors (subcontractors) at any tier. Absence of any kind of such embedded instruments and/or software should be officially attested by States and/or international intergovernmental organizations exercising jurisdiction and/or control with respect to manufacturers and suppliers of spacecraft and/or their components, as part of standing safety and security validation and assurance processes and/or at the request of the recipient (user). It should be a common understanding that any practice to the contrary, irrespective of motives that presumably could serve to substantiate it, and/or of the nature, scope, duration or intensity of potential effect any particular embedded instrument and/or software could have, as well as their engagement criteria used and the ultimate objectives pursued in this context, would entail serious implications for safety of space operations since altered control programmes as well as any other components, as they may be embedded in space objects, if potentially activated, could negatively affect operational capabilities and mission sustainment of space objects that accommodate them and, specifically, escalate risks of failures and increase incidents/accidents probability.

Considering that any practice which is addressed in the context of this guideline and purports to exert effect on foreign space objects in a way that may, in particular, lead to compromising command transmissions, would be intrinsically fraught with the denial of rights and interests of States and international intergovernmental organizations that exercise jurisdiction and/or control over the said assets in outer space, such practices should be qualified as violative of, and/or prejudicial to, the principles and norms of international law, specifically those that stem from Article IX of the 1967 Outer Space Treaty, as well as the established criteria for good-faith practices and commercial integrity.

States and international intergovernmental organizations should give appropriate consideration to the ways and means of providing for the situation when the understanding, as recorded in this guideline, would be reinforced, directly by them and by non-governmental entities under their jurisdiction and/or control, through practical actions at institutional and technical levels. Such efforts should be undertaken with a view to create the prerequisites for consolidating international regulation in the area addressed, through drafting and adopting separate high-level policy document (for example, in the format of an international charter).

Modalities for ascertaining the substantially relevant bases for addressing and satisfying requirements for the safe conduct, in extreme cases, of operations resulting in the destruction of on-orbit space objects

States and international intergovernmental organizations, while fully adhering to the Space Debris Mitigation Guidelines of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, in particular, as regards the need to avoid intentional destruction of on-orbit spacecraft, are entitled to preserve options and pursue solutions that could provide for such destruction of space objects under their jurisdiction and control when alternatives to such operation would persuasively have far more negative consequences (as may, for instance, be presumably warranted in the context of international efforts aimed at countering asteroid hazard). Notwithstanding the concept outlined above, it should be generally understood that as part of ensuring the long-term sustainability of outer space activities and preserving outer space as a safe, stable and conflict-free environment intentional destruction of space objects on near-Earth orbits is to be avoided. In this connection, every hypothetical case when a State/an international intergovernmental organization faces an absolute necessity to effectuate operation leading to destruction of a space object under its jurisdiction and/or control (i.e. when circumstances of its flight afford no other technical option but such destruction) should be duly substantiated with the destruction operation conclusively described as an unavoidable measure aimed at evading immediate or potential serious threat to the human lives, the environment and/or property in outer space or, in case of predicted entry of a space object into the Earth atmosphere, on the ground, in the air, or at sea. Furthermore, any operation that could result, through mechanical impact or the use of other means, in direct or indirect damage to, or destruction of, space objects under foreign jurisdiction (foreign control), should not be contemplated unless explicitly agreed to by the States/international intergovernmental organizations that exercise jurisdiction and control over such space objects.

In advance of proceeding, on legitimate grounds, with the on-orbit space objects destruction operation, States and international intergovernmental organizations should take care to ensure adherence to the procedure for reporting on the circumstances of such kind of operations that is to provide for the basic elements outlined below. States and international intergovernmental organizations should, through OOSA as well as, when necessary, through other relevant channels, keep the international community appropriately informed of circumstances that have warranted such operation, and provide it with complementary perspectives to the evolving situation, as needed. It should be the general principle that the greater the chance of side-effects that the operation is expected to produce, the more attuned the information made available internationally at different stages of its preparation and implementation. When practicable, prerequisites for organizing near real-time or near-real time information provision should be properly considered. When developing decision sets that presume and substantiate the operation on the destruction of a space object, States and international intergovernmental organizations should provide for safety assurance measures that would include warrantable and substantive safeguards, as such measures are assumed to be practicable and satisfactory.

Aggregation and sustainment of a shared cross-functional perception of, and definition of incremental steps to ensure, the safe practicing of operations on active removal and intentional destruction of space objects, specifically, as applied to non-registered objects

In the course of applying the guidelines on active removal and/or intentional destruction of space objects at the stage of designing and implementing relevant operations, States and international intergovernmental organizations should line up such activities with the provisions of this guideline as it supplies and reinforces major criteria for supporting individual and common interests as they should be understood in the context under consideration, including when procedures under the Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space of 14 January 1975 have not been effectuated with regard to objects launched into outer space. States and international intergovernmental organizations should ensure completeness of regulation of the said operations on the basis of a fully integrated approach in order to avoid any loose, random or abusive practices.

States and international intergovernmental organizations should proceed from an understanding that securing legitimate motives for operations on active removal/intentional destruction is immediately contingent on the reliability achieved in establishing that a specific space object (irrespective of whether it has or has not been registered in the United Nations Register) planned for removal/destruction, and a specific physical object on orbit that is presumed to be/is associated with such space object, represent one and the same physical body. Positive identification of the object to be actively removed or intentionally destroyed should be perceived as the controlling element (factor) in the process of deciding to proceed with the operation. Accordingly, before the origin and status of a specific physical object are determined in a sufficiently convincing and precise way, such object should not be regarded as an immediate (established) target for active removal/intentional destruction operation. States and international intergovernmental organizations should aspire to focus joint efforts aimed at establishing and maintaining procedures and mechanisms which would make it possible to effectively address and satisfy individual and common needs in the identification of objects on orbit.

Operations on active removal/intentional destruction should be preceded by thorough analysis of all feasible methods of their implementation that would include assessment of risks that each method entails. The degree to which the international community is to be informed on the technical aspects of the method chosen for implementing the operation is to be determined at the discretion of States and/or international intergovernmental organizations which plan and conduct such operations, with the understanding that the overall information support required for the purposes of safety of space operations should be adequately provided by them through OOSA and, in addition, through other relevant channels. Such operations should be secured informationally and technically by States and international intergovernmental organizations planning and conducting them. Other States and international intergovernmental organizations should, as far as possible and in case of a request, provide informational and analytical support for such operations. Apart from the provision of valid near-Earth space monitoring information and results of space situational analysis (if such results are available), such support may also include assistance in identification of relevant space objects on the basis of analysis of the accessible archives of monitoring information and posting of results of such analysis for general access and use.

Considering specific features that characterize the development of the practice of applying the Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space of 14 January 1975 and are conditioned by differing views on the function of registration of all component parts of space objects and/or launch vehicles which either do not, *ab initio*, possess (due to their technologically inherent features) the ability to operate independently (autonomously) or turn to be incapable (due to contingencies) of enduring operational capabilities for the mission-specified time period, States and international intergovernmental organizations should, by way of applying the guidelines on active removal and/or intentional destruction of space objects, and in light of enhancing the practice in registering space objects, proceed from the following understanding:

a) the body of rules governing the title to, and the status of, a space object, as established under international law, should be perceived to be based on the interaction of factors that relate to the precise and operationally conditioned interpretation of the legal status of component parts of space objects and launch vehicles, as well as that of space objects which have, *ab initio*, not been capable, or have lost capability, to perform assigned functions, as applied to cases when States and international intergovernmental organizations do not perform a dedicated registration of such component parts and objects, and factors that in any case retain their relevance, and should not be dispensed with, in light of the rights and obligations provided for in Articles VII and VIII of the 1967 Outer Space Treaty;

b) the fact of non-registration of component parts of objects and, when relevant, objects, as described in subparagraph "a" above, that result from a space launch or contingencies during the flight of a space object, should not, by itself, be construed as grounds for considering such component parts and objects to be devoid of title, taking into account, *inter alia*, the requirements of the Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects, of 29 March 1972, and the absence of specific information on the said component parts and objects either in the registration information, or as a reference to registration entries, should not serve to substantiate the divestiture of jurisdiction and control functions over such component parts or objects;

c) full concurrence with practical observations contained in subparagraphs "a" and "b" above should not decrease motivation on the part of States and international intergovernmental organizations with regard to identifying and configuring, as appropriate, of pragmatic and feasible policies that would be instrumental for the ascertainment by the launching State and/or the international intergovernmental organization that has accepted relevant rights and obligations, of the status of non-registered component parts of space objects or non-functioning space objects under their jurisdiction and control, with the possible outcome being voluntary decisions on the part of the said States and/or international intergovernmental organizations to waive, in whole or in part, the authority they exercise with respect to such component parts of space objects or non-functioning spacecraft so as to make it possible to develop solution sets for clearing outer space of space debris;

d) the approach outlined in subparagraph "c" should assist States/international intergovernmental organizations in terms of entering into potential joint decisions and arrangements that could fully accommodate requests for well-defined and validated obligations and technical procedures with regard to implementing space debris removal operations in case such operations have been determined by the parties to the said joint decisions and arrangements to be a prioritized requirement/prioritized task.

As a matter for defining particularities of the status of fragments (irrespective of their linear dimensions) resulting from break-ups of space objects for whatever reason or from the conduct of technological operations on orbit, consideration should be given to the fact that, for objective reasons, they may not be subject to registration due to the very nature of their origin, their physical condition and lack of possibility to obtain and regularly update the parameters of their orbital movement. In order to assess the feasibility of their registration, the degree of reliability of correlating each particular fragment with another identified space object, as it may be assumed to be an object of its origin, and/or with an event that led to its appearance or formation on orbit should be correctly evaluated. States and international intergovernmental organizations wishing to register fragments which they, following the results of identification, regard as having

relevance to the space objects previously registered by them, should direct to OOSA confirmations of intentions to implement registration, accompanied by information on planned applications and requests to have this information posted at relevant OOSA information resource. It should be presumed in this context that a strictly limited period of time is to be awarded for the receipt from other States and/or international intergovernmental organizations of objections to such registration, considering that the relevancy of the orbital information steadily decreases unless it is renewed. States and international intergovernmental organizations planning to direct requests may, at their own discretion, renew, to the extent necessary, orbital parameters of fragments that they have provided and/or display readiness to transfer such information at the requests of interested States and international intergovernmental organizations. In case the requests encounter motivated objections they are to be recalled and the differences that have arisen should be the subject-matter of international consultations.

The shared vision of practical aspects of addressing and resolving interrelated issues of safety of space operations and space debris mitigation should include allowance for States and international intergovernmental organizations to provide, consistently with their authorities and responsibilities in accordance with, and by implication of, relevant principles and norms of the 1967 Outer Space Treaty, for options that would envisage adjustments to the status of space objects under their jurisdiction and control (including objects that originated from the said space objects) that ceased to be functioning and/or functional, so as to provide for definite eligibility with regard to potential international efforts aimed at clearing outer space of space debris. Such practice may, in particular, be validated as an operational necessity with regard to space debris fragments in case it is convincingly established that such fragments have irretrievably lost ability to function and to sustain functionality and that lifting constraints with regard to their removal could be the best solution. The entire set of relevant activities should be motivated by a strict procedure whereby States and international intergovernmental organizations make official announcements that they anticipate the need for such an adjustment of status while sustaining, as technically feasible, exact and necessary correlation with their liabilities under international law. The decisions planned for adoption and actually adopted should be explicit as regards the context in which certain rights to exercise functions to direct the treatment of such objects would either be conferred (assigned) or waived. The feasibility and expediency of authorizing such practices and rendering them valid should be determined on a case-by-case basis. Acting in implementation of Article IX of the 1967 Outer Space Treaty, States and international intergovernmental organizations, while rigidly adhering to the understanding outlined above, should, through increasing the level of involvement in focused cooperative activities, work on integrating, as necessary, their different aspects on the basis of relevant agreements to provide for specific solutions in this area. Within the said agreements criteria should be designed and leveraged to further define liabilities and allocate respective duties between all participants to the activities planned. Such agreements should prescribe applicable procedures for regulating access to a space object and/or its component parts as well as technology protection measures, in case such procedures and measures are necessary and feasible in practical terms.

Establishment of normative and organizational frameworks for ensuring effective and sustained implementation of the guidelines and their review and enhancement outreach

States and international intergovernmental organizations should, acting in a dedicated fashion, establish regulatory framework that would pragmatically and effectively lead to, and sustain, positive experience in upholding the virtues that reside in the guidelines and, specifically, put in place relevant regulations, processes as well as compliance review arrangements. It should be commonly understood that the guidelines, while being subject to voluntary implementation from formally legal perspective, are to be perceived in direct liaison with, and as a functional augmentation to, the principles and norms of international law, and their operation should be supported by appropriate political reason and institutional backing in doctrinal fundamentals. The guidelines should be officially attributed, through a manifest process, a status of a standards-bearing document establishing internationally recognized baseline and advanced conditions for ensuring safety of space operations and, in general, the long-term sustainability of outer space activities. Proceeding from such understanding, States and international intergovernmental organizations should establish a means to effectively administer existing and, if necessary, leverage new security procedures, to meet operational requirements uniquely associated with the guidelines. In the course of implementing new approaches in safety/security affairs, as they relate to outer space activities, States are encouraged to secure such state of affairs whereby consideration by them of national security considerations, in the context of pertinent national policy priorities, objectives and measures, would be proportional to the purposes and tasks of application of the guidelines and in appropriate correlation with the substance, nature, requirements and particularities of international cooperation provided for by the guidelines. Decision-making tasks and concepts should be designed so that the understanding outlined above is diligently upheld. Likewise, international intergovernmental organizations should associate their own policies with this understanding and, acting through conventional regulations and engagement with member-States, endeavour to ensure that the aggregate concept underlying their actions duly correlates with the above understanding.

The United Nations should be regarded by States and international intergovernmental organizations as the principal venue for continued institutionalized dialogue on issues related to facilitating practical success in the efficient and comprehensive implementation of the guidelines on ensuring the long-term sustainability of outer space activities, and the UN itself

should, acting in this capacity through the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space and OOSA, sustain a dedicated policy process and provide for an adaptable decision-making platform in this domain. COPUOS should, as necessary, develop solutions sets, in particular, in the format of agreed understandings (either regulatory or interpretative) that could, following applicable procedures, be formally attached to the guidelines. States and international intergovernmental organizations are strongly encouraged to introduce and support the practice of provision to OOSA of annual reports, time-framed for COPUOS sessions, containing assessment of guidelines implementation. In such reports, States and international intergovernmental organizations should corroborate, with the support of credible estimates and indicators, their perception that current (as of the dates of the reports) outer space activities (in general and/or in specific aspects) are stable, safe and conflict-free in all major aspects, thus affirming positive motivations with regard to the implementation of the guidelines. If warranted, such reports should also identify phenomena in outer space and/or developments in outer space activities that appear to be manifestly at variance with the guidelines and, hence, would possibly warrant special consideration by COPUOS at its immediate session. In addition, exigency notifications may be filed with OOSA referencing occurrences (their plausible attributes and origin) causing particular concerns in the context of implementation of the guidelines pertaining to safety of space operations and containing an appeal to OOSA to mediate in requesting clarification with regard to the said occurrences from those States and/or international intergovernmental organizations which may have a relation to such occurrences. As part of projecting an open posture towards information exchanges benefitting effective implementation of the guidelines, specifically, as they relate to safety of space operations, States and international intergovernmental organizations should not neglect reporting to OOSA on events resulting from their own actions (omissions to act) or actions (omissions to act) on the part of non-governmental entities under their jurisdiction and control, that may be deemed essentially important in practical terms.

* * *

Concluding Remarks

The combination of draft guidelines proposed by Russia is aimed at producing (in the form of baseline requirements) real prerequisites for adding significantly to the concept of space security. In the framework of COPUOS (and on its margins), some colleagues involved in the dialogue express dissatisfaction over the pace of work on the issue of the long-term sustainability of outer space activities and the fact that the process of developing guidelines has, allegedly, become overly protracted. The underlying reasons for such assessments accompanied by lame arguments are obvious: not everyone is ready to accept that the work on the safety of space operations expands and reaches the level of more universal generalizations. Thus, there is a desire to prevent the draft guidelines from developing into something much greater than their current preliminary version. Nevertheless, the situation is such that the material developed to date (within the two-year period of activity of the relevant Working Group of the STSC) does not have, as regards a whole number of cases, the potential to solve issues or even provide the context for addressing them in the future. Building the system of relations for the safety of space operations at a higher level requires persistence as well as ample time for a full-fledged development of a normative texture that would allow to refer to a more technically complex but fair system of views on legitimacy in outer space solely based on existing generally recognized principles and norms of international law. Hence the need to maintain the intellectual status of joint work within the STSC and to agree upon an effective methodology in this area. All Member States of the Committee should decide whether they would accept a paradoxical discrepancy between the way the concept of the long-term sustainability of outer space activities was conceived and the way it will be embodied. States and their delegations should streamline the impressions produced by intermediate results, harmonize them with the reality and propose, where necessary, something practical and reasonable with regard to the draft guidelines. Scrutiny in this case will demonstrate that from the point of view of extending the range of tasks solved, the work needs to continue so as to develop the subject-matter of safety of space operations and relevant norms of behavior.

Дополнительные соображения и предложения, нацеленные на консолидацию понимания приоритетных аспектов, универсального значения и функций концепции и практики обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности

Рабочий документ, представленный Российской Федерацией

1. Основной задачей настоящего Рабочего документа является, как и применительно к ранее вносимым Российской Федерацией Рабочим документам, формирование дополнительной совокупности предложений по актуальным аспектам обеспечения безопасности космических операций и долгосрочной устойчивости космической деятельности в целом. По итогам работы Научно-технического подкомитета (НТПК) с февраля 2012 года по настоящее время достаточно обстоятельно аргументированы определенные базовые выводы, касающиеся обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и, прежде всего, безопасности космических операций. Тем не менее, по-прежнему имеется потребность в предметном анализе целого ряда важных тем, которые ещё не рассматривались или рассматривались поверхностно. Очевидно, необходимо, чтобы в рамках подготавливаемого свода руководящих принципов было отражено больше разумных и практических решений, которые позволят концепции обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и безопасности космических операций обрести зрелый, целостный и последовательный характер. Особое значение имеет то, как в итоге будут определены уровень и базовые направления развития культуры безопасности применительно к космическому пространству, а также модальности уверенного и продвинутого регулирования в этой области. Ни одно государство не должно пренебрегать участием в самом серьёзном обсуждении вопросов, затрагиваемых в этом контексте. На сессии НТПК 2015 года предстоит определиться, сможет ли быть реализована оговоренная в июне 2014 года предпочтительная схема завершения в 2016 году всей работы над руководящими принципами. От качества руководящих принципов, от того, насколько удастся привести их в актуальный и функционирующий вид, зависит, как сложится на практике регулирование вопросов безопасности космической деятельности, удастся ли на основе всесторонней оценки ситуации формировать методы осуществления различных видов космической деятельности и определять средства и технологии решения конкретных задач в рамках системы безопасности космических операций. Нельзя ограничиться фрагментарным регулированием. Напротив, объем регулирования должен быть достаточно обширным, предусматривая принятие системных мер. Иначе руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности окажутся, по большому счету, мало что значащими в реальном отношении (как с учётом высокой динамики развития самой космической деятельности, так и процессов мирового развития в целом). В этом плане от государств и международных межправительственных организаций потребуется проявить готовность следовать новым ценностям, повышая значимость моральных соображений как стимула для методического самоконтроля за собственными действиями и как неотъемлемой части системы регулирования, особенно применительно к тем важным аспектам космической деятельности, по которым пока не сложилось устойчивое международно-правовое регулирование. Качество разрабатываемого режима долгосрочной устойчивости космической деятельности должно будет подтверждаться соответствующими видами политико-правового, материального, технологического и информационного обеспечения совместных усилий по обеспечению безопасности космической деятельности в рамках общепризнанной добросовестной практики.

2. Россия придерживается выверенной прагматической позиции, резонно полагая, что рассмотрение этой тематики предоставляет уникальную возможность для акцентирования стимулов к новой практике, предполагающей вовлечение ресурсов позитивного воздействия на ситуацию в околоземном космическом пространстве и устойчивое сотрудничество, основанное на взаимных интересах и общих подходах к решению актуальных вопросов безопасности космических операций и безопасности космической деятельности в целом. Общность интересов должна быть достигнута посредством коллективного принятия государствами и международными межправительственными организациями обязанностей укреплять культуру безопасности в космосе с уделением внимания всем тем обстоятельствам и факторам, которые имеют существенно важный или критически важный характер. Российская Федерация на основе адекватной, честной и добропорядочной мотивации делает ставку на приоритеты подлинного регулирования в рассматриваемой области. Соответственно, у российской стороны имеется четкое видение переговорного процесса: замысел разработки руководящих принципов можно будет считать реализованным, когда будут всерьез отрегулированы все значимые проблемы. Сообразуясь с таким пониманием, Россия вносит развернутые предложения по тем аспектам, которые подразумеваются в контексте будущей реализации концепции обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и тех функций, которые предстоит вменить этой концепции. Российские предложения идеально отвечают потребностям ответственного использования космоса и ориентированы на важные реалистические задачи. За каждым из предложенных Россией проектов руководящих принципов, а также концепцией создания единого Центра информации по мониторингу околоземного космического пространства в качестве информационной платформы под эгидой ООН стоит глубокое

обоснование. Указанные проекты руководящих принципов и концепция Центра четко подобраны и выстроены относительно друг друга для того, чтобы филигранно развить и последовательно реализовать общую концепцию безопасности космических операций. Именно этот аспект принципиально важен ввиду того, что сохранение космоса в качестве стабильной, безопасной и бесконфликтной среды в решающей степени определяет перспективы его использования в интересах устойчивого развития на Земле. Соответственно, Россия приглашает представленные в НТПК государства проявить дальновидность и создать реальные перспективы для согласования четко выраженных позитивных интересов и обязанностей по отношению к безопасности в космосе, а также целого ряда ключевых стабилизирующих функций в контексте базисного понимания путей и средств обеспечения такой безопасности.

3. Серьезное отношение Российской Федерации к тематике безопасности космических операций обусловило внесенное ею предложение обсудить в рамках публичного переговорного процесса под эгидой Комитета ООН по космосу правовые основания и модальности задействования права на самооборону применительно к космическому пространству. Отсутствие общего понимания по этому вопросу на многосторонней, универсальной основе потенциально способно существенным образом осложнить обеспечение безопасности космических операций. Предлагая аналитический поиск в этой области, Россия справедливо апеллирует к ответственному отношению к проблеме. В связи с этим вызывает удовлетворение выработанное на сессии Комитета ООН по космосу в 2014 году принципиально важное понимание относительно развития потенциала приоритетной темы его повестки дня, касающейся путей и средств сохранения космического пространства для мирных целей. В обоих случаях – и в контексте обеспечения безопасности космических операций, и применительно к прояснению механизмов задействования права на самооборону – речь идет о том, чтобы на уровне здравого смысла достигнуть понимания относительно модальностей обеспечения гарантированно устойчивого использования космоса и ухода от конфронтационных схем и неблагоприятных перспектив в этой важной сфере деятельности человечества.

4. Если задаться целью объективно оценить возможности реализации концепции безопасности космических операций и безопасности космической деятельности в целом, нельзя не обратить внимание на то, как и в каком направлении развивается глобальный сюжет, а конкретно – на степень вероятности восходящей тенденции к использованию инструментов геополитики. Подобное комплексное восприятие реальности подразумевает анализ того, насколько возможным будет решение проблем безопасности в космосе в обостряющихся геополитических обстоятельствах, с учетом факторов и тенденций, присущих жестким формам геополитики. Оказывая многовекторное воздействие, геополитика предполагает вполне определенную направленность действий, среди прочего, в области информации. Как показывает практика, ставка может делаться на искаженную интерпретацию событий. Как непосредственные, так и отдаленные последствия подобных геополитических схем в их проекции на формирование системы взаимоотношений в сфере обеспечения безопасности космической деятельности объективно заслуживают внимания. Важно осознавать все те факторы, которые могут осложнять коллективное решение вопросов на этом направлении. Взаимосвязь всех соответствующих событий и тенденций способна при определенных обстоятельствах вполне прогнозируемо выражаться в том, что надежды на гарантированные и добросовестные информационные обмены в двусторонних форматах или на иных индивидуальных основаниях окажутся эфемерными в силу привходящих субъективных факторов.

5. Определение общими усилиями подходов к выработке концепции долгосрочной устойчивости космической деятельности призвано способствовать тому, чтобы вероятность возникновения конфликтов в связи с космическими операциями была, насколько это возможно, минимизирована. Отсюда вполне логичная потребность в том, чтобы в процессе осуществления деятельности в космическом пространстве выявлять и характеризовать вероятные источники опасностей и ответственным образом принимать соответствующие меры по предотвращению неуправляемого развития событий как в силу техногенных факторов, так и по причине конфликта интересов. Это было бы тем более важно ввиду отсутствия обобщенного и общепризнанного понятия "вредные помехи" (кроме определенного в Регламенте радиосвязи), не говоря уже о такой категории, как "враждебные действия". Что касается работы НТПК над темой обеспечения безопасности космических операций, то она, безусловно, может и должна будет иметь своим результатом продуцирование серьезного нормативного материала нужной конфигурации и с очевидными положительными характеристиками. Подобным потенциалом укрепления безопасности в космосе, напротив, не обладает текущая версия проекта Кодекса поведения в космосе. Главная суть этого документа – в подтекстах. Старательно подтверждая приверженность принципу неприменения силы, этот документ проводит мысль о легитимности несанкционированных принудительных действий в отношении иностранных космических объектов, если это потребуется, например, для снижения образования космического мусора. Таким образом, сводится на нет надлежащее толкование общепризнанной нормы о неприменении силы. Не случайно в проекте Кодекса базовое положение Договора по космосу 1967 года о том, что "космическое пространство открыто для исследования и использования всеми государствами...на основе равенства и в соответствии с международным правом" и "свободно для научных исследований", подменяется существенно видоизмененным "комби-тезисом" (названным "принципом"), провозглашающим "свободу всем государствам... использовать космическое

пространство в мирных целях без вредных помех...". Такие "детали" в проекте Кодекса неслучайны – все подобные антуражные элементы призваны быть полностью конгениальными сути тех его положений, которые предусматривают принудительные меры. Ассоциативных способностей должно хватить, чтобы понять: пафос борьбы с космическим мусором довольно утилитарно используется для придания легитимности фундаментальному изменению в статусе космического пространства, а упомянутая выше норма проекта Кодекса является ни чем иным, как инструментом, посредством которого геополитика получит "формулу" собственной реализации в космическом пространстве. Видоизменение положений Договора по космосу 1967 года призвано обеспечить вытеснение базовых представлений о том, что является законным, правомерным, и вызревание ситуации политической реконструкции и обесценивания узловых принципов и норм поведения в космосе. В этой своей части рассматриваемая инициатива, очевидно, переходит границы допустимого. Вместо усиления регулирования безопасности в космосе международное сообщество, скорее, окажется в ситуации понижения его уровня. Уместно привести в пример национальное регулирование одного из государств, входящего в число спонсоров проекта Кодекса. В базовом доктринальном документе этого государства понятие "контроля" применительно к космическому пространству определяется с точки зрения "свободы" (т.е. свободы действий для себя) и "недопущения доступа" в космос (очевидно тех государств, которым будет сочтено целесообразным отказать в таком доступе). Здесь важно не то, насколько очевидно завышена самооценка конкретным государством его реальных возможностей действовать в космосе таким агрессивным образом, сколько сама тенденция в развитии подходов к космическому пространству разработчиков проекта Кодекса. В связи с этим возникают вполне резонные вопросы относительно последствий продвигаемого авторами и соавторами проекта Кодекса настойчивого стремления спешно закрепить несостоятельную позицию. Возникающие в связи с проектом Кодекса реальные озабоченности заслуживают того, чтобы быть рассмотренными в Комитете ООН по космосу, а приведенным выше положениям этого документа следовало бы дать политико-правовую оценку в рамках ООН.

6. Известно, что некоторые государства придерживаются парадигмы доминирования в космосе. Подобная доктринальная основа кардинально отличается от формулировавшихся ранее целевых установок на лидерство и даже превосходство, которыми дело, собственно, ограничивалось еще совсем недавно. Доминирование не сводится исключительно к факторам и соображениям технологического (включая военного) первенства, а по сути эквивалентно продвижению реально агрессивных схем, предполагающих установление отношений господства и подчинения. В контексте безопасности космических операций идеология доминирования представляет интерес не столько как опорный символ политического сознания, вокруг которого выстраивается национальная идентичность, а, скорее, как очень серьезный фактор и инструмент политики, посредством которого оцениваются возможности и ресурсы, соотносятся искомые цели и средства их достижения. Было бы практически полезно прояснить соответствие доктрин, притязающих на господство в космосе, Договору 1967 года и потенциальное воздействие подобного политического менталитета на функционирование режима безопасного использования космического пространства. Вследствие практической реализации мер по обеспечению доминирования в космосе вполне прогнозируемо могут возникать дисфункции в формируемой системе обеспечения безопасности космических операций. И здесь необходимо совершенно четко осознавать, что логика и стратегические потребности доктрины доминирования неизбежно предполагают самое активное воздействие на информационную сферу. Очевидно, что доктрина доминирования не была бы завершённой, если бы не предполагала тягу к монополизации определённых сфер деятельности и использованию мер принуждения. Государства и другие участники космической деятельности должны осознавать, что развитие в подобном направлении ситуации в информационной сфере, затрагивающей мониторинг космического пространства, было бы далеко не лучшим сценарием.

7. Потребность в коммуникациях для целей содействия безопасности космических операций может быть эффективно и гарантированно обеспечена информационной платформой под эгидой ООН. Подобный вариант взаимодействия выгодно отличался бы своим очевидно утилитарным и прагматическим характером, обусловленным исключительно функциональной взаимностью поставщиков информации, которые напрямую могут между собой и не взаимодействовать по каким-либо причинам. В международной практике имеется пример успешной организации подобной структуры в системе ООН – в рамках Всемирной метеорологической организации, которая обеспечивает все государства информацией о возможных неблагоприятных и опасных метеорологических явлениях. Поэтому имеет прямой практический смысл самым серьезным образом проанализировать преимущества создания (как предлагает Россия) единого Центра информации по мониторингу околоземного космического пространства. Такой Центр стал бы серьезным и мощным мотивационным фактором формирования общности интересов в этой крайне важной сфере. Уместно отметить следующие побудительные мотивы в пользу многостороннего характера взаимодействия в этой области:

- ассоциированность Центра с ООН создаст существенные политические и институциональные предпосылки для инициирования и поддержания процедур взаимодействия, которые позволили бы придать совместным усилиям устойчивый характер;

- задействование механизма Центра позволило бы государствам и международным межправительственным организациям установить такой обмен информацией, который в принципе не был бы подчинен схематике геополитики и позволил бы определить и сохранять вектор развития международной

деятельности по обеспечению безопасности космических операций (при этом более уверенно выстраивать перспективу повышения уровня доверия в космической деятельности);

- Центр стал бы надежным интегрированным источником сведений от различных (независимых друг от друга) поставщиков информации об операционной обстановке в околоземном космическом пространстве и позволил бы эффективно отслеживать происходящие изменения;
- эксплуатационно-логистическая схема построения Центра не предполагает значительных затрат;
- обеспечение доступа к информации Центра большого числа заинтересованных пользователей.

Государства должны быть позитивно мотивированы к тому, чтобы предоставлять Центру имеющуюся у них информацию. В основе политики в этой области должно быть понимание, что информация надлежит сделать доступной для всего международного сообщества, представленного авторизованными пользователями. Явное преимущество Центра и его существенное отличие от других механизмов заключались бы в том, что в контексте деятельности данной структуры информация воспринималась бы в качестве общего блага, приносящего пользу всем, а сфера предоставления информации в общее пользование не рассматривалась в качестве объекта конкуренции или областью, подверженной влиянию конкурентных соображений, включая конкуренцию в области космического предпринимательства. Формирование единственно правильного отношения к предоставлению информации в общее пользование, основанного на принципе коллективных действий, стало бы важным элементом модели укрепления доверия в сфере космической деятельности.

8. Далее приводятся проекты дополнительных руководящих принципов, которые Российская Федерация официально вносит на рассмотрение НТПК в оригинальных версиях на русском и английском языках

Проекты руководящих принципов

Достижение базового понимания и разработка практических подходов в отношении выявления, в ходе подготовки и осуществления запусков, возможных сближений вновь запускаемых объектов с объектами, уже находящимися в околоземном космическом пространстве

Государства и международные межправительственные организации должны поощряться к тому, чтобы рассматривать проводимую до запусков оценку возможных сближений и столкновений вновь запускаемых космических объектов с космическими объектами, уже находящимися на околоземной орбите, а также международную координацию планируемых орбитальных операций, как деятельность, являющуюся в перспективном отношении полезной с точки зрения организации работ по безопасности космических операций. Государствам и международным межправительственным организациям следует на постоянной основе и достаточно последовательно и системно прилагать усилия с тем, чтобы продвигать разработку и внедрение, насколько это технически осуществимо, собственных долгосрочных методических требований, предназначенных для надлежащего рассмотрения и решения вышеобозначенной задачи. Условия активной вовлеченности государств и международных межправительственных организаций в отношении сотрудничества, а также создания в долгосрочной перспективе надлежащей основы для оперативного предоставления информации в общее пользование, могли бы включать разработку и использование единого международного стандарта для описания и предоставления в общее пользование соответствующей информации по номинальной траектории полета ракеты-носителя на этапе выведения космических аппаратов (полезных грузов). [Безотносительно к двусторонним или многосторонним формам сотрудничества, которые могут быть сочтены целесообразными соответствующими участниками, при осуществлении деятельности по выявлению до запуска вероятных сближений и столкновений вновь запускаемых космических объектов с космическими объектами, уже находящимися на околоземной орбите, государства и международные межправительственные организации должны подобающим образом пользоваться возможностями и преимуществами, предоставляемыми Центром информации по мониторингу околоземного космического пространства под эгидой ООН, в плане сбора и распространения информации по траекториям космических объектов, которые уже находятся в космическом пространстве].

Для обеспечения развития совместных видов деятельности, включающих предоставление в общее пользование детализированных данных и разработку надлежащих процедур для целей безопасности космических операций, государства и международные межправительственные организации должны поощряться к предоставлению в тех случаях, когда это возможно, предварительных уведомлений о запусках, содержащих информацию о планируемых датах и времени планируемых запусков, типах носителей и базовую информацию о космических объектах, запланированных к выводу на орбиту, с указанием целевых областей околоземного космического пространства, в которых предполагается разместить вновь запускаемые космические объекты, и/или основных параметров номинальной орбиты для каждого объекта и возможного разброса их значений. Общее понимание должно состоять в том, что обращение к предварительным уведомлениям о запусках, предусматривающим предоставление обеих из указанных выше совокупностей сведений, могло бы в качестве международно-признанной практики обрести устойчивый характер и основательность в формате типового общепринятого порядка действий параллельно с укреплением режима безопасности в космическом пространстве, включая, среди прочего, меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Подобное благоприятное сочетание

факторов способствовало бы исключению мотиваций, которые могут не позволить сформировать всеобъемлющую практику в этой области. Особое внимание в качестве первоочередной задачи следует уделять рассмотрению вопроса о переводе в практическую плоскость внедрения процедуры предоставления информации о планируемых датах и времени планируемых запусков, типах носителей и базовой информации о космических объектах, запланированных к выводу на орбиту, с указанием целевых областей околоземного космического пространства, в которых предполагается разместить вновь запускаемые космические объекты, ввиду того, что это требует существенно меньших усилий для введения в действие новых технических и связанных с ними процедур и одновременно позволяет целенаправленно соотнести решение с потребностями и практическими возможностями.

Государствам и международным межправительственным организациям, действующим согласно определенным их законодательным и конвенционным регулированием нормативным функциям и обязанностям, следует посредством осуществимых и практических мер поддерживать и укреплять потенциал для партнерства с промышленностью и обеспечивать предпосылки для осуществления ею целенаправленной деятельности в интересах инициирования и/или последовательного продолжения изучения и практической проработки подходов к усовершенствованию систем управления ракет-носителей, которые предусматривали бы возможность реализации процедуры внесения изменений в программу полета в целях обеспечения оперативного реагирования на риски непредвиденных столкновений в ходе реального запуска. Государства и международные межправительственные организации должны предпринимать усилия к тому, чтобы был разработан и использовался единый стандарт для формирования и предоставления в общее пользование до запуска информации по номинальным параметрам орбиты и вероятному разбросу их значений для каждого космического объекта, планируемого к отделению в качестве самостоятельного в процессе выведения на целевую орбиту, с тем чтобы обеспечить возможность оценить вероятные столкновения и соответствующим образом скоординировать плановые орбитальные операции. Получаемый опыт и разрабатываемые методы следует, соответственно, обобщать и стремиться вводить в нормативные рамки и в надлежащее время отражать в процедурах планирования безопасности полета и выдачи заключения о готовности к запуску в той мере, в которой это может быть осуществимо в техническом и иных отношениях. Государства и международные межправительственные организации должны поощряться к проработке задачи достижения посредством надлежащих механизмов общности или сближения выработанных практик и содействию их использованию для целей практических и эффективных мер безопасности.

Предупреждение опасных изменений параметров космической среды в результате преднамеренных воздействий

Государствам и международным межправительственным организациям следует руководствоваться четким пониманием, что сложные задачи, связанные с обеспечением безопасного и ответственного осуществления космических операций, обуславливают настоятельное требование направлять основные усилия на принятие мер по предупреждению и устранению кризисных ситуаций, которые могут быть связаны с ненадлежащим использованием технологий и технических средств преднамеренного воздействия на естественную космическую среду, создающим опасность для космических систем и/или делающим их уязвимыми. Действуя в поддержку неукоснительного соблюдения Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, открытой для подписания 18 мая 1977 года и вступившей в силу 5 октября 1978 года, на основании участия в ней и/или посредством её применения, государства и международные межправительственные организации должны, в порядке продвижения общего подхода, характерного для указанной Конвенции, уделять первостепенное внимание тем аспектам и критериям, которые отвечают потребностям безопасности космических операций. Государства и международные межправительственные организации должны быть согласны в том, что в случае, если использование средств воздействия на природную среду в мирных целях, которому Конвенция формально не препятствует, не подкреплять критериями и процедурами, имеющими критически важное значение для безопасности, оно может нанести ущерб или причинить вред функционирующим космическим объектам на орбите и таким образом вызвать широкие и/или долгосрочные и/или серьезные последствия согласно Конвенции в том смысле, что такие последствия могут представлять собой непосредственную или прогнозируемую угрозу разрушения иностранных или любых иных космических объектов и приводить к массовому образованию космического мусора, препятствующему использованию орбит.

Для целей настоящего руководящего принципа под преднамеренным управлением природными процессами следует понимать преднамеренное изменение характеристик космической среды (электронной концентрации и температуры ионосферы, плотности и химического состава верхней атмосферы, интенсивности электромагнитного излучения, характеристик радиационных поясов, в том числе создание искусственных радиационных поясов). Соответственно, в процессе планирования и осуществления космической деятельности государствам и международным межправительственным организациям не следует быть вовлеченными и/или разрешать организациям (учреждениям), находящимся под их юрисдикцией и контролем, быть вовлеченными в использование средств воздействия, способных оказать такое влияние на состояние космической среды,

которое может привести к негативному (в дополнение к объективным факторам космической среды) воздействию на функционирующие космические аппараты и связанные с ними средства наземной инфраструктуры, равнозначному или сопоставимому с последствиями, описанными в Статье I Конвенции. Государства и международные межправительственные организации должны в полной мере осознавать, что подобное негативное воздействие может привести к выходу из строя функционирующих космических аппаратов и связанных с ними средств наземной инфраструктуры и, как следствие, увеличению количества и частоты столкновений и росту популяции малых объектов (частиц) космического мусора, возникновению помех в космических радиопередачах, сбоях в процессах управления космическими объектами и работе бортового оборудования и навигационных систем, а также искажению радиосигналов, используемых техническими средствами измерения параметров траектории движения космических объектов.

Государствам и международным межправительственным организациям следует обеспечивать, посредством превентивных мер или в порядке реагирования, надлежащее регулирование вопросов, которые составляют содержание настоящего руководящего принципа, применимое к деятельности, осуществляемой непосредственно ими или связанными с ними организациями (учреждениями) и/или с их участием, включая:

повышение осведомленности относительно рисков, связанных с любым преднамеренным управлением природными процессами в контексте, предусмотренном настоящим руководящим принципом, а также продвижение системного подхода к оценке и контролю таких рисков;

разработка и внедрение административных, эксплуатационных и технологических ограничительных мер, соответственно, на этапе проектирования и в ходе реализации экспериментов или иных видов деятельности, включающих любое преднамеренное управление природными процессами в контексте, предусмотренном настоящим руководящим принципом;

установление критических, с точки зрения безопасности, значений параметров космической среды в отношении уровня и последствий любого незначительного управления природными процессами в контексте, предусмотренном настоящим руководящим принципом, таким образом, чтобы использование подобных средств воздействия не приводило бы к вредным эффектам.

Безотносительно к пункту 2 статьи III Конвенции и без ущерба к процедурам, предусмотренным руководящим принципом "Предоставление в общее пользование оперативных данных и прогнозов по космической погоде", в случае установления, в контексте применения настоящего руководящего принципа, факта достижения критических, с точки зрения безопасности, значений параметров космической среды государства и международные межправительственные организации должны быть открыты для проведения консультаций и/или предоставления информации, если таковая имеется, при поступлении в их адрес соответствующего запроса от других государств и/или международных межправительственных организаций, которые были бы заинтересованы в таких консультациях и/или информации по веским причинам.

Осуществление политики, направленной на недопущение вмешательства в эксплуатацию иностранных космических объектов посредством несанкционированного доступа к их бортовому оборудованию и программному обеспечению.

Посредством регулирования и реализации функций по обеспечению безопасного и ответственного осуществления космических операций государства и международные межправительственные организации, действуя, среди прочего, с соблюдением требований Статьи VI Договора по космосу 1967 года, не должны прямо или косвенно участвовать в деятельности и/или быть связанными с деятельностью по оказанию поддержки или содействия любой практике, предусматривающей внедрение в космические объекты и/или их составные части, подлежащие экспорту и/или использованию иностранными получателями (пользователями) посредством продажи, сдачи в аренду или иным способом, каких-либо устройств и/или программного обеспечения, которые в функциональном отношении изначально предназначены или целенаправленно модифицированы для несанкционированного вмешательства в штатное функционирование оборудования и/или несанкционированного доступа к информационным системам иностранных космических объектов. Аналогичным образом, государства и международные межправительственные организации должны обязывать организации (учреждения), находящиеся под их юрисдикцией и/или контролем, предоставлять гарантии (заверения) относительно того, что ни ими самими, ни их персоналом, подрядчиками (субподрядчиками) любого уровня не осуществляется подобная практика в какой-либо форме. Отсутствие любых таких внедренных устройств и/или программного обеспечения должно официально заверяться государствами и/или международными межправительственными организациями, осуществляющими юрисдикцию и/или контроль в отношении производителей и поставщиков космических аппаратов и/или их составных частей, в рамках установленных процедур обоснования и обеспечения надежности и безопасности и/или по просьбе получателя (пользователя). Общее понимание должно состоять в том, что любая практика, преследующая противоположные цели, вне зависимости от мотивов, которые предположительно могли бы быть использованы для ее обоснования, и/или характера, масштабов, продолжительности или интенсивности потенциального воздействия какого-либо конкретного внедренного устройства и/или программного обеспечения, а также

применяемых критериев их задействования и преследуемых при этом конечных целей, имела бы серьезные последствия для безопасности космических операций ввиду того, что измененные программы управления, равно как любые иные компоненты, внедренные в космические объекты, в случае их возможного активирования могли бы негативно отразиться на эксплуатационных характеристиках и поддержании условий для выполнения программы полета космических объектов, на которых они размещаются, и, в частности, существенно повысить риски отказов в работе и вероятность происшествий/аварий.

С учетом того, что любая практика, рассматриваемая в контексте настоящего руководящего принципа и преследующая цель оказания воздействия на иностранные космические объекты, которое может иметь своим результатом, в частности, ухудшение прохождения управляющих команд, была бы по существу сопряжена с умалением прав и интересов государств и международных межправительственных организаций, которые осуществляют юрисдикцию и/или контроль над указанным имуществом в космическом пространстве, подобная практика должна квалифицироваться как осуществляемая в нарушение и/или в ущерб для принципов и норм международного права, в частности, тех из них, которые следуют из Статьи IX Договора по космосу 1967 года, а также общепринятых критериев добросовестной практики и добропорядочного ведения дел в сфере торговли.

Государствам и международным межправительственным организациям надлежит уделять должное внимание путям и средствам обеспечения такого положения дел, при котором зафиксированное в настоящем руководящем принципе понимание подкреплялось бы практическими действиями на институциональном и техническом уровнях, предпринимаемыми как непосредственно ими, так и неправительственными юридическими лицами, находящимися под их юрисдикцией и/или контролем. Такие усилия должны предприниматься с перспективой на формирование предпосылок для консолидации международного регулирования в рассматриваемой сфере посредством разработки и принятия отдельного документа высокого политического уровня (например, в формате международной хартии).

Модальности установления существенно обоснованных критериев для рассмотрения и выполнения требований к безопасному проведению в исключительных случаях операций, имеющих своим результатом уничтожение находящихся на орбите космических объектов

Государства и международные межправительственные организации, будучи в полной мере приверженными Руководящим принципам Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора, в частности, в том, что касается необходимости избегать преднамеренного разрушения находящихся на орбите космических аппаратов, имеют право резервировать варианты действий и реализовывать решения, которые могли бы предусматривать такое разрушение космических объектов, находящихся под их юрисдикцией и контролем, применительно к случаям, когда альтернатива такой операции совершенно очевидно имела бы несравненно более отрицательные последствия (как, к примеру, это предположительно может потребоваться в свете международных усилий, направленных на нейтрализацию астероидной опасности). Безотносительно к подходу, изложенному выше, общее понимание должно состоять в том, что в контексте обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и сохранения космического пространства в качестве безопасной, стабильной и бесконфликтной среды следует избегать преднамеренного разрушения космических объектов на околоземных орбитах. В связи с этим любой предполагаемый случай, когда перед государством/международной межправительственной организацией возникает неизбежная необходимость осуществить операцию, приводящую к разрушению космического объекта, находящегося под его/ее юрисдикцией и/или контролем (то есть, когда обстоятельства его полета не позволяют принять какое-либо иное техническое решение, кроме как влекущее такое разрушение), должен быть надлежащим образом обоснован, при том что операцию по разрушению следует убедительно охарактеризовать в качестве неизбежной меры, направленной на предотвращение непосредственной или вероятной серьезной угрозы человеческой жизни, окружающей среде и/или собственности в космическом пространстве или, в случае прогнозируемого вхождения космического объекта в земную атмосферу, на поверхности Земли, в воздушном пространстве или на море. В дополнение к этому не надлежит рассматривать возможность осуществления какой-либо операции, которая могла бы иметь своим результатом нанесение прямого или косвенного ущерба космическим объектам под иностранной юрисдикцией (иностранным контролем) либо их уничтожение по причине механического воздействия или вследствие использования иных средств, иначе как при наличии явно выраженного согласия государств/международных межправительственных организаций, осуществляющих юрисдикцию и контроль в отношении таких космических объектов.

Заблаговременно до того, как приступить на законных основаниях к осуществлению операции по уничтожению космических объектов, находящихся на орбите, государствам и международным межправительственным организациям необходимо проследить за тем, чтобы обеспечить соблюдение процедуры сообщения сведений относительно обстоятельств подобных операций, которая должна предусматривать основные элементы, изложенные далее. Государствам и международным межправительственным организациям следует через посредство УВКП, а также, при необходимости, по соответствующим иным каналам поддерживать надлежащую осведомленность международного сообщества об обстоятельствах, которые потребовали проведения такой операции, и по мере необходимости дополнительно информировать его относительно того, как оцениваются

перспективы складывающейся ситуации. Необходимо руководствоваться общим правилом, согласно которому, чем более высокой будет вероятность прогнозируемых побочных последствий операции, тем более нюансированной должна быть информация, представляемая на международном уровне на различных этапах ее подготовки и проведения. При наличии практических возможностей следует надлежащим образом рассматривать предпосылки к организации информационного обеспечения в оперативном порядке или в режиме, близком к реальному времени. При разработке совокупности решений, которые предполагают и обосновывают операцию по разрушению космического объекта, государствам и международным межправительственным организациям надлежит предусматривать мероприятия по обеспечению безопасности, которые включали бы оправданные и содержательные меры предосторожности, в той степени, в которой такие мероприятия считаются практически осуществимыми и приемлемыми.

Консолидация и поддержание общего многопланового понимания и определение дополнительных мер для обеспечения безопасного осуществления операций по активному удалению и преднамеренному уничтожению космических объектов, в частности, в отношении незарегистрированных объектов

В процессе применения руководящих принципов по активному удалению и/или преднамеренному уничтожению космических объектов на этапах разработки и реализации соответствующих операций государства и международные межправительственные организации должны соотносить подобную деятельность с положениями настоящего руководящего принципа, в котором приведены и подтверждаются основные критерии, позволяющие обосновывать индивидуальные и общие интересы, как их надлежит понимать в рассматриваемом контексте, в том числе в случаях, когда в отношении объектов, запущенных в космическое пространство, не осуществлены процедуры согласно Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 года. Государства и международные межправительственные организации должны обеспечивать наиболее полное регулирование указанных операций на основе комплексного подхода с тем, чтобы не допускать каких-либо нечетких, произвольных или недобросовестных практик.

Государства и международные межправительственные организации должны исходить из того, что обеспечение правомерных оснований для операций по активному удалению/преднамеренному уничтожению находится в прямой зависимости от того, насколько достоверно устанавливается, что конкретный космический объект (безотносительно к выполнению или невыполнению по отношению к нему процедуры регистрации в Реестре ООН), который запланирован к удалению/уничтожению, и конкретный физический объект на орбите, который предположительно является/ассоциируется с таким космическим объектом, представляют собой одно и то же физическое тело. Безусловная идентификация объекта, подлежащего активному удалению или преднамеренному уничтожению, должна восприниматься в качестве определяющего (решающего) фактора при принятии решения приступить к операции. Соответственно, до того, как будут достаточно убедительно и точно определены происхождение и статус конкретного физического объекта на орбите, такой объект не следует рассматривать в качестве непосредственной (установленной) цели операции по активному удалению/преднамеренному уничтожению. Государствам и международным межправительственным организациям надлежит последовательно стремиться сосредоточивать совместные усилия, направленные на создание и поддержание процедур и механизмов, посредством которых можно было бы эффективно рассматривать и удовлетворять индивидуальные и общие потребности в отношении идентификации объектов на орбите.

Операциям по активному удалению/преднамеренному уничтожению должен предшествовать тщательный анализ всех возможных методов их реализации, включающий оценку рисков, сопряженных с применением каждого из методов. Степень информирования международного сообщества относительно технических аспектов метода, выбранного для проведения операции, определяется по усмотрению государств и/или международных межправительственных организаций, которые планируют и осуществляют такие операции, при том понимании, что требуемое для целей безопасности космических операций общее информационное обеспечение должно осуществляться ими на должном уровне через посредство УВКП, а также, при необходимости, по соответствующим иным каналам.

Такие операции должны быть обеспечены в информационно-техническом отношении теми государствами и международными межправительственными организациями, которые планируют и осуществляют их. Другие государства и международные межправительственные организации должны, по возможности и при наличии запроса, оказывать таким операциям информационно-аналитическую поддержку. Такая поддержка может, помимо предоставления достоверной информации мониторинга околоземного космического пространства и результатов анализа ситуации в космосе (в случае наличия таких результатов), включать также содействие идентификации соответствующих космических объектов на основе анализа доступных архивов информации мониторинга и размещения результатов такого анализа для общего доступа и пользования.

С учетом конкретных особенностей, которые характеризуют развитие практики применения Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 года, и обусловлены различающимися взглядами на функцию регистрации всех составных частей космических объектов и/или средств доставки, которые либо изначально не обладают возможностью (в силу своих технологически неотъемлемых качеств) функционировать самостоятельно (автономно) или оказываются не способными (в силу непредвиденных обстоятельств) сохранять возможность выполнения функций по назначению в течение периода времени, предусмотренного планом полёта, государства и международные межправительственные организации, в порядке применения руководящих принципов, касающихся активного удаления и/или преднамеренного уничтожения космических объектов, и в свете совершенствования практики регистрации космических объектов, должны исходить из следующего понимания:

а) совокупность норм, регулирующая право собственности в отношении космического объекта и его статус, в том виде, в котором она создана в рамках международного права, должна восприниматься как основанная на взаимодействии факторов, которые имеют отношение к точному и функционально обусловленному толкованию правового статуса составных частей космических объектов и средств доставки, равно как и космических объектов, которые изначально не были способны или утратили способность выполнять функции по назначению, применительно к тем случаям, когда государства и международные межправительственные организации не осуществляют отдельную регистрацию таких частей и объектов, и факторов, которые при любых обстоятельствах сохраняют свою актуальность и которыми не следует пренебрегать в свете прав и обязательств, предусмотренных статьями VII и VIII Договора по космосу 1967 года;

б) сам факт нерегистрации составных частей объектов и, в соответствующих случаях, объектов согласно подпункту "а" выше, образовавшихся в результате космического запуска или нештатных ситуаций в ходе полета космического объекта, не должен истолковываться как создающий основания для рассмотрения таких составных частей и объектов в качестве лишенных правового титула, учитывая, среди прочего, требования Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года, а отсутствие конкретной информации по указанным составным частям и объектам либо в форме регистрационных данных, либо в форме примечания к имеющимся регистрационным записям, не должно использоваться для обоснования лишения/отказа от функций по осуществлению юрисдикции и контроля над такими составными частями или объектами;

в) полное согласие с заключениями, содержащимися в вышеизложенных подпунктах "а" и "б", не должно снижать побудительные мотивы со стороны государств и международных межправительственных организаций в отношении формулирования и разработки по мере необходимости прагматической и практически осуществимой политики, которая содействовала бы индивидуализации запускающим государством и/или международной межправительственной организацией, принявшей на себя соответствующие права и обязательства, статуса незарегистрированных составных частей космических объектов или нефункционирующих космических объектов, находящихся под их юрисдикцией и контролем, возможным результатом которой могли бы стать добровольные решения указанных государств и/или международных межправительственных организаций отказаться, полностью или частично, от правомочий, осуществляемых ими в отношении таких составных частей космических объектов или нефункционирующих космических аппаратов с тем, чтобы обеспечить рамки для принятия решений по очистке космического пространства от космического мусора;

г) подход, изложенный в подпункте "с", должен содействовать государствам/международным межправительственным организациям в плане достижения потенциальных совместных решений и договоренностей, которые могли бы во всех отношениях удовлетворять запросам на четко определенные и обоснованные обязательства и технические процедуры, относящиеся к осуществлению операций по удалению космического мусора, в случае, если такие операции рассматриваются сторонами указанных совместных решений и договоренностей в качестве приоритетного требования/приоритетной задачи.

В порядке определения характерных особенностей статуса фрагментов (безотносительно к их линейным размерам), образовавшихся в результате разрушения космических объектов по любым причинам или проведения технологических операций на орбите, надлежит принимать во внимание то, что по объективным причинам они могут не подлежать регистрации в силу самой природы их происхождения, их физического состояния и отсутствия возможности получения и регулярного обновления параметров их орбитального движения. Для определения возможности их регистрации следует получить корректную оценку уровня достоверности соотнесения каждого конкретного фрагмента с другим идентифицированным космическим объектом, который может рассматриваться в качестве объекта его происхождения, и/или с событием, приведшим к его появлению или образованию на орбите. Государства и международные межправительственные организации, пожелавшие осуществить регистрацию фрагментов, которые они по результатам идентификации достаточно уверенно расценивают как имеющие отношение к ранее зарегистрированным ими космическим объектам, должны направлять в УВКП подтверждения намерения

осуществить регистрацию, сопровождаемые информацией о планируемых заявках и просьбой о размещении такой информации на соответствующем информационном ресурсе УВКП. При этом на получение от других государств и/или международных межправительственных организаций возражений в отношении подобной регистрации должен отводиться строго определенный срок, принимая во внимание то обстоятельство, что релевантность орбитальной информации неуклонно снижается в случае, если она не обновляется. Государства и международные межправительственные организации, которые планируют подать заявки, могут по своему усмотрению обновлять в необходимой степени предоставленные ими орбитальные параметры фрагментов и/или проявлять готовность передавать такую информацию по запросам заинтересованных государств и международных межправительственных организаций. В случае поступления мотивированных возражений в отношении заявки она отзывается, а возникшие разногласия должны стать предметом соответствующих международных консультаций.

Общее видение практических аспектов рассмотрения и решения взаимосвязанных вопросов, касающихся безопасности космических операций и снижения образования космического мусора, должно включать в себя возможность того, что государства и международные межправительственные организации, действуя сообразно их полномочиям и обязательствам согласно и по смыслу соответствующих принципов и норм Договора по космосу 1967 года, могут резервировать варианты решений, которые предусматривали бы изменение статуса космических объектов, находящихся под их юрисдикцией и контролем (включая объекты, являющиеся производными от указанных космических объектов), которые перестали быть функционирующими и/или утратили функциональность, с тем чтобы обеспечить четкие основания в отношении перспективных международных усилий по очистке космического пространства от космического мусора. Такая практика может, в частности, обосновываться операционной необходимостью в отношении фрагментов космического мусора в случае, если достаточно убедительно установлено, что такие фрагменты необратимо утратили возможность функционировать и удовлетворять требованиям функциональности и что снятие ограничений на их удаление могло бы представлять собой наилучшее решение. В основе всего комплекса соответствующих мероприятий должна быть четкая процедура, согласно которой государства и международные межправительственные организации делают официальные заявления о том, что они предвидят необходимость в подобном изменении статуса при одновременном обеспечении, насколько это технически возможно, строгой и необходимой увязки с их обязательствами в соответствии с международным правом. Планируемые к принятию и фактически принятые решения должны характеризоваться определенностью в том, что касается контекста, в рамках которого может иметь место переуступка и/или отказ от осуществления определенных прав в отношении функций по определению порядка обращения с такими объектами. Возможность и целесообразность выдачи разрешений на подобную практику и придания ей правомерного характера надлежит определять дифференцированно. Действуя во исполнение Статьи IX Договора по космосу 1967 года, государства и международные межправительственные организации, строго следуя изложенному выше пониманию, должны посредством повышения уровня вовлеченности в целенаправленные совместные мероприятия прорабатывать по мере необходимости вопросы сопряжения их различных составляющих на основе соответствующих соглашений с тем, чтобы предусматривать конкретные решения в этой области. В рамках указанных соглашений следует вырабатывать и задействовать основные требования к детализации ответственности и распределению соответствующих обязанностей между всеми участниками планируемых мероприятий. Такие соглашения должны предписывать применимые процедуры регулирования доступа к космическому объекту и/или его составным частям, а также меры по охране технологий, если подобные процедуры и меры практически необходимы и осуществимы.

Создание нормативной и организационной основ для обеспечения эффективного и устойчивого исполнения руководящих принципов и последующей деятельности по их обзору и развитию

Государствам и международным межправительственным организациям следует целенаправленно создавать нормативную базу, которая в практическом отношении и эффективным образом способствовала бы формированию и поддержанию содержательной практики в деле реализации преимуществ, заложенных в руководящих принципах, и, в частности, вводить в действие соответствующие правила, процедуры, а также механизмы по обзору исполнения. Общее понимание должно состоять в том, что руководящие принципы, подлежащие добровольному с формально-правовой точки зрения исполнению, следует воспринимать в непосредственной связи с принципами и нормами международного права и в качестве их функционального дополнения, а их действие следует подкреплять надлежащим проявлением политической воли и одобрением на уровне базовых доктринальных документов. Руководящим принципам должен быть в рамках открытой процедуры придан статус официально признанного документа, устанавливающего международно признанные базовые и перспективные требования к обеспечению безопасности космических операций и долгосрочной устойчивости космической деятельности в целом. Исходя из такого понимания государствам и международным межправительственным организациям следует определять средства эффективного осуществления принятых и задействования, при необходимости, новых процедур в сфере безопасности, с тем чтобы обеспечивалось соблюдение операционных требований, которые конкретно относятся к руководящим принципам. В процессе внедрения новых подходов в вопросах безопасности, относящихся к космической деятельности, государства

поощряются к обеспечению такого положения, при котором учет ими соображений национальной безопасности в контексте относящихся к этой сфере приоритетов, целей и мер в области национальной политики был бы пропорционален целям и задачам применения руководящих принципов и надлежащим образом соотносен с содержанием, характером, потребностями и особенностями международного сотрудничества, предусмотренного руководящими принципами. В процессе принятия решений деятельность по формулированию задач и определению подходов к их выполнению должна быть организована так, чтобы изложенное выше понимание исправно сохраняло свою актуальность. Таким же образом, международным межправительственным организациям следует ассоциировать с таким пониманием собственную политику и через посредство конвенционного регулирования и взаимодействия с государствами-членами стремиться обеспечить, чтобы лежащий в основе их действий общий подход должным образом соотносился с указанным пониманием.

Государствам и международным межправительственным организациям следует рассматривать Организацию Объединенных Наций в качестве главной площадки для продолжения наделенного официальным статусом диалога по вопросам, относящимся к содействию практическому успеху в деле эффективного и всеобъемлющего исполнения руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, а сама ООН, действуя в таком своем качестве через Комитет по использованию космического пространства в мирных целях и УВКП, должна поддерживать четко ориентированный процесс выработки подходов и обеспечивать адаптивную платформу для принятия решений в этой области. Комитету ООН по космосу следует по мере необходимости разрабатывать решения, в частности, в формате согласованных пониманий (наделенных функцией регулирования или содержащих толкование), которые могли бы при соблюдении применимых процедур официально прилагаться к руководящим принципам. Государствам и международным межправительственным организациям настоятельно рекомендуется внедрить и поддерживать практику представления в УВКП ежегодных докладов, приуроченных к сессиям Комитета ООН по космосу, с оценкой состояния дел с исполнением руководящих принципов. В таких докладах государствам и международным межправительственным организациям надлежит подтверждать, на основе достоверных оценок и показателей, их понимание того, что космическая деятельность (в целом и/или в конкретных её аспектах) на текущий (по состоянию на дату докладов) момент времени носит, во всех принципиальных отношениях, стабильный, безопасный и бесконфликтный характер, подтверждая тем самым наличие позитивных стимулов в отношении практической реализации руководящих принципов. При наличии оснований в таких докладах должны также содержаться указания на явления в космическом пространстве и/или события, происходящие в контексте космической деятельности, которые по внешним признакам очевидно не согласуются с руководящими принципами и, таким образом, возможно требовали бы особого рассмотрения Комитетом ООН по космосу в ходе его ближайшей сессии. Кроме того, в УВКП могут подаваться обусловленные острой необходимостью уведомления с указанием событий (их предполагаемых характеристик и происхождения), вызывающих особую озабоченность в контексте исполнения руководящих принципов, относящихся к безопасности космических операций, и с адресованной УВКП просьбой осуществить посреднические функции в плане направления запроса на получение разъяснений указанных событий от тех государств и/или международных межправительственных организаций, которые могут иметь отношение к такому событию. В контексте выстраивания открытой позиции по вопросам информационных обменов с пользой для эффективного исполнения руководящих принципов, в частности, тех из них, которые касаются безопасности космических операций, государствам и международным межправительственным организациям не следует пренебрегать процедурой предоставления в УВКП сообщений о событиях, явившихся результатом их собственных действий (бездействий) или действий (бездействий) неправительственных юридических лиц, находящихся под их юрисдикцией и контролем, и могущих рассматриваться как существенно важные с практической точки зрения.

* * *

Заключительные соображения

Совокупность проектов руководящих принципов, предлагаемая Россией, преследует цель создать (в форме базовых требований) реальные предпосылки существенного наращивания концепции безопасности в космосе. В рамках Комитета ООН по космосу (и на его "полях") со стороны некоторых коллег по диалогу высказывается неудовлетворение темпом работы над тематикой долгосрочной устойчивости космической деятельности и тем, что процесс разработки руководящих принципов, дескать, слишком затянулся. Подоплека подобных оценок, которые сопровождаются слабыми аргументами, очевидна – не все готовы к тому, что работа над темой безопасности космических операций разрастается до более универсальных обобщений. Отсюда – желание не позволить, чтобы из проектов руководящих принципов получилось что-то несравненно более значимое, чем их нынешняя предварительная версия. Между тем, ситуация такова, что имеющиеся на сегодняшний день (по завершении двухгодичного цикла деятельности соответствующей Рабочей группы НТПК) разработки в целом ряде случаев не способны обеспечить решение проблем или хотя бы создать контекст их решения в будущем. Выстраивание на более высоком уровне системы взаимоотношений в сфере безопасности космических операций требует сосредоточения настойчивых усилий, но также и достаточного времени для полноценного формирования

нормативной фактуры, позволяющей вести речь о более сложной в техническом отношении, но добросовестной системе взглядов на законность в космосе исключительно на базе существующих общепризнанных принципов и норм международного права. Отсюда – потребность в поддержании интеллектуального статуса совместной работы в НТПК и в более качественном согласовании эффективной методологии действий на этом направлении. Все государства-члены Комитета должны решить для себя, хотят ли они допустить парадоксальное несоответствие между тем, как задумывалась концепция долгосрочной устойчивости космической деятельности, и тем, какое воплощение она в итоге получит. Государствам и их делегациям следует упорядочить и гармонизировать с реальностью свои впечатления от достигнутых промежуточных результатов и предложить что-то дельное и разумное в той части проекта руководящих принципов, где это нужно. Взыскательность в этом деле подскажет, что работу необходимо продолжить с целью разработки тематики безопасности космических операций и соответствующих норм поведения с точки зрения расширения спектра решаемых задач.
